

**Медицинское обслуживание детей спецпереселенцев кавказских народов в
Центральном Казахстане (1940-1950-е гг.)**

Научный руководитель – Абдрахманова Кымбат Казалиевна

Нурпеисова Сабина Ерлановна

Студент (бакалавр)

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Исторический
факультет, Караганда, Казахстан
E-mail: nurpeissova.sss@gmail.com

Прошло 80 лет с момента насильственной депортации народов Северного Кавказа в Центральную Азию, в ходе которой в феврале-марте 1944 г. на территорию Казахстана было выселено 400 000 чел., в том числе, в Карагандинскую область – 37 602 чел. [1, 323]. Проблеме депортации кавказских народов в Казахстан активно обращались российские исследователи. Различным аспектам депортации народов Северного Кавказа посвящены работы З.С. Исакиевой [2], В-Г.Х. Танкиева [3], Ш.Б. Ахмадова [4]. В отечественной историографии тема повседневности депортированных в Казахстан народов стала разрабатываться не так давно, среди работ стоит выделить статью З.Г. Сактагановой и Д.Д. Майлыбаевой, посвященную женской и детской повседневности депортированных ингушей в Центральном Казахстане [5]. Авторами также была опубликована работа по трудностям первичной адаптации депортированных народов [6].

Трудности возникли сразу после прибытия эшелонов. Люди, находившиеся долгое время в пути в условиях антисанитарии, голода и холода были заражены различного рода болезнями. Вследствие чего для спецпереселенцев были организованы дезкамеры и бани. Санобработка и медицинский осмотр проводилась как по прибытию в область, так и в течение года [7, 103]. В январе-феврале 1945 г. в области была проведена кольцевая санобработка всех спецпереселенцев для чего были организованы 317 бань с пропускной способностью до 4000 чел. в час, дезкамер 236 с пропускной способностью до 3000 чел. в час. Однако здесь же отмечается нехватка топлива на местах расселения спецпереселенцев из-за чего могут возникнуть большие затруднения при проведении санобработки в весенний период [7, 145]. А.И. Мазиева вспоминает: «После прибытия в казахскую степь от холода и ветра покрывались болячками, которые долгое время не заживали и кровоточили. Лекарств обработать раны не было, да и речи об аптеке не могло и быть. Спустя время уже распространялся тиф по всей степи и люди умирали, как мухи... У нас у всех были длинные волосы и у всех завелись вши. Помню, как голова чесалась...» [8, 244].

Важно отметить, что для спецпереселенцев не было организовано отдельного медицинского обслуживания, так как они были расселены среди местного населения и медицинское обслуживание их проводилось общей медицинской сетью лечебно-профилактических учреждений [7, 94]. Предпринятые меры по санобработке и медосмотру не смогли уберечь детей от вспышки кори, сыпного тифа. В 1944 г. по данным смертность среди спецпереселенцев достигла 1747 чел., в том числе детей – 846 чел. Еще одним заболеванием, от которого страдали спецпереселенцы была дистрофия. В первом квартале 1945 г. зарегистрировано 105 случаев дистрофии [7, 145]. В том же 1945 г. в Карагандинской области от дифтерии и кори погибло 790 детей [7, 94].

О состоянии медицинского обслуживания спецпереселенцев в Карагандинской области можно узнать по данным из отчета облздравотдела за 1944-1949 гг. включительно. Согласно этому отчету, самая высокая заболеваемость тифом и туберкулезом среди спецпереселенцев была в 1944 и 1945 гг. Там же даются пояснения, что «переселенцы прибыли инфицированными паразитарными тифами и среди них была значительная вспышка

сыпного и возвратного тифов», а повышенная заболеваемость туберкулезом объясняется резкой сменой климата, жилищными и материальными условиями [10, 65]. Среди причин распространения инфекционных заболеваний называют также сокрытие больных в домах и отказ от госпитализации [7, 145].

Не получая своевременную и качественную медицинскую помощь, спецпереселенцы были вынуждены лечиться собственными силами. М. Муртаева была депортирована вместе с семьей в Караганду в 1944 г. Здесь ей пришлось вынести немало лишений, трудностей и потерь. Так, когда ее брату Мовсару было всего 14 лет во время сбора картошки, оставшейся на полях, у него внезапно распухла нога, да так, что он не смог ходить. Целых 4 месяца Мовсар пролежал в постели. В это время его лечили народными средствами, так как «больницы, врачи, медикаменты – все это было недоступно». Спасти его не удалось [9, 272].

Замначальника УМГБ по СП по Карагандинской области некий Тищенко в своей справке от 21 августа 1950 г. писал о пренебрежительном отношении к здоровью спецпереселенцев: «В колхозе им. Чкалова на протяжении 2-3 месяцев болеют 10 человек выселенцев и несмотря на просьбы выселенцев, колхоз не обеспечил транспортом для доставки их в больницу, расположенную в райцентре в 15 км и медработников для оказания медицинской помощи никто не отправлял [10, 15]. В справке приведены данные по всем спецпереселенцам Карагандинской области, т.е. в них сложно вычленишь те данные, которые относятся конкретно к представителям чечено-ингушского народа.

Отсутствие отдельного медицинского обслуживания для спецпереселенцев привело к вспышкам различных инфекционных заболеваний, таких как корь, сыпной тиф, дифтерия и другие. Недоступность медицинской помощи и лекарств, а также тяжелые условия проживания поспособствовали распространению заболеваний среди спецпереселенцев, что, конечно, не могло не ударить по самой уязвимой части населения – детям, организм которых и без того ослабший, в конечном итоге просто не справлялся с болезнями. К сожалению, отчеты о неблагоприятных условиях и заболеваниях не всегда вели к оперативным действиям и помощи для спецпереселенцев.

Источники и литература

- 1) Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. Сборник документов. Т. 3. – Алматы: ЛЕМ, 2019. – 708 с.
- 2) Исакиева З.С. Из истории повседневной жизни депортированных народы в годы Великой Отечественной войны на примере чеченцев и ингушей // МНИЖ. – 2021. – №12-5 (114). – С. 119-126.
- 3) Танкиев В-Г.Х. Жизнь спецпереселенцев-ингушей в первые годы депортации 1944 г. // 70 лет депортации ингушского народа. – Магас: ИнгНИИ им. Ч.Э. Ахриева, 2014. – С. 250-261.
- 4) Ахмадов Ш.Б. Из истории школьного образования детей чеченцев и ингушей в Казахстане в годы депортации (1944-1957 гг.) // Вестник Чеченского государственного университета. – 2015. – №2(18). – С. 69-73.
- 5) Сактаганова З.Г., Майлыбаева Д.Д. Женская и детская повседневность депортированных ингушей в годы Великой Отечественной войны в Центральном Казахстане // «Жуасовские чтения – 23»: материалы Респ. науч.-практ. конф. – Караганда: Типография «Calibri», 2019. – С. 278-281.
- 6) Сактаганова З.Г., Майлыбаева Д.Д. Расселение и трудности первичной адаптации депортированных народов в Казахскую ССР // «Жуасовские чтения – 24»: матери-

алы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию Абу Наср Аль-Фараби и 175-летию Абая Кунанбаева. – Нур-Султан: Изд-во «Алтын кітап», 2020. – С. 139-145.

- 7) ГАКО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 843.
- 8) Сактаганова З.Г. Фрагменты воспоминаний депортированных женщин: адаптация и жизнь в Казахстане // Мир Большого Алтая. – 2019. – №5(19). – С. 233-247.
- 9) Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сб. док. и материалов / Под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана: 2022. – 368 с.
- 10) ГАКО, Ф. 1. Оп. 7, Д. 133.